

молодежи, лучшие практики подготовки специалистов в системе СПО, лучшие практики воспитательной работы. Думается, что эта рекомендация значима и для федерального уровня.

Усиление внимания к региональным аспектам образовательной политики позволяет комплексно решать целый ряд взаимосвязанных социально-экономических задач региона. Форум стал площадкой заинтересованного обсуждения профессионального образования в Республике Коми, в ходе которого не только были прояснены потребности, в первую очередь, региональных предприятий и организаций различных отраслей экономики, но и сформирован общественный запрос на подготовку специалистов определенных направлений, обладающих не только качественными профессиональными, но и общекультурными компетенциями. В системе профессионального образования не может и не должен заранее быть решен за человека вопрос, каким ему быть. Каждый человек проживает свою жизнь – личную, профессиональную, не перекладывая на других ответственность за тот выбор, те решения, которые ему приходится принимать. Однако в задачи образовательной политики входит создание условий для осознанного выбора молодого гражданина быть созидателем на своей земле и в своей жизни и обеспечение базы для этого в виде знаний и ценностных ориентиров.

Литература

1. Кондракова И. Э. Образовательная политика: содержание понятия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. №128. С. 116-124.
2. Мухудадев М. О. Государственная стратегия модернизации управления образованием // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №133. С. 196-206.
3. Шафранов-Куцев Г. Ф. Регионализация высшей школы: проблемы и решения // Университетское управление: практика и анализ. 1997. № 3 (3).

Брызгалова Е.В., к.ф.н., зав. кафедрой Философии образования Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Член Совета по образованию и науке при Председателе Государственной Думы РФ (Москва). E-mail: evbrz@yandex.ru (Москва)

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОСТУПКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА ПРИ ПОЛИТИЧЕСКИХ «ЗАМОРОЗКАХ» *

Беседуют два обществоведа (экономисты, политологи, социологи, философы — неважно). Один спрашивает: «Что происходит в стране?»

* Фрагменты готовящейся к печати книги «Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования».

Другой отвечает: «Сейчас я тебе все объясню». «Да нет. Объяснить я и сам все могу. Ты скажи: что происходит?»

Данный вопрос касается уже не частных концепций и теорий (от экономических до конспирологических), а разных онтологий.

Если речь идет о России, то онтология неизбежно должна включать государство, политический режим, их отношения с элитами и населением. Все эти элементы и отношения меняются в истории, причем как известно, с повторениями.

Поэтому ответ на вопрос «что происходит?» вполне правомерно искать в рамках модели циклической динамики российской истории¹. Если пользоваться метафорами, вынесенными в название этой книги, то первый ответ совсем простой: «Колея» (порочных циклов) все та же и углубилась, тогда как «Перевал» (к новой — демократической — логике исторического развития) вовсе скрылся в тумане.

Текущая ситуация в стране с весны 2012 г. квалифицируется как сочетание кризисного развития и ответов режима на вызовы через известные внешнеполитические акции в Украине и в Сирии, ужесточение внутренней политики, попытки мобилизации элит и населения под лозунгами «величия» «вставания с колен», «обретения суверенитета» и т. п.

В рамках модели циклической динамики² ситуацию следует трактовать как вполне успешное разрешение миникризиса 2011-2012 гг. через репрессивные практики, риторику борьбы с «пятой колонной» и соответствующий переход к фазе «Авторитарный откат»³.

Присоединение Крыма в марте 2014 г. с последующей почти всеобщей эйфорией и явным повышением лояльности элит и масс к власти и режиму, последующими попытками реализовать планы «Русской весны» и «Новороссии» имеет некие внешние черты фазы «Успешная мобилизация». Однако последнюю реализовать не удалось.

Продолжающийся «Авторитарный откат» стал сочетаться с усилением экономических неурядиц, что вновь грозит соскальзыванием к фазе «Кризис». Пока режим достаточно силен и не растерял ресурсы, не следует ожидать серьезных движений в сторону «Либерализации». Скорее всего, ответы на новые неизбежные неприятности экономического спада и социального напряжения правящая группа будет находить в том же арсенале внутренних репрессий и внешних «вдохновляющих» авантюр, попытках получить хотя бы

¹ Розов Н.С. Колея и перевал. Макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М.: РОССПЭН, 2011.

² Там же, гл. 7-12.

³ «Трудно сказать, насколько длительным окажется процесс “зачистки” интеллектуального поля от нелояльных ученых и насколько далеко он пойдет. Но сколько-нибудь объективных препятствий на этом пути в сегодняшней России не существует» Гельман В.Я. Выбор интеллектуала: эмиграция или самоцензура? // Слон. 03.06.2013. URL: <https://slon.ru/posts/31541>.

видимый статус на внешней арене через спорадическое производство угроз, зон конфликтов и вынужденные для западных лидеров переговоры.

Иными словами, в видимой перспективе политического будущего пока можно говорить только об усугублении «Авторитарного отката» на фоне неуклонной, хоть и медленной деградации экономики, государственного управления, институтов и социальной сферы.

Для понимания положения интеллектуалов, в частности, философов в современной России нужен исторический контекст, прояснить который нам поможет анализ драматической судьбы философии и обществоведения (под которым будем понимать «чистое» — неприкладное — социальное познание).

Что же обычно происходило с философией в России в прошлых фазах «Авторитарного отката»? Новая верховная власть, поначалу вполне популярная и уверенная в себе, ведет жесткую политику не только в административной и экономической сферах, но и на «идеологическом фронте»: вводит или резко усиливает цензуру, повышает контроль за преподаванием и общественным дискурсом и т. п. Официальная идеология может опираться как на государственную религию, так и на государственный атеизм. Либо закрываются философские кафедры и философия перестают открыто преподавать в университетах (1830-1850-е гг.), либо гуманитарии изгоняются на специальном «философском пароходе» (1922 г.), либо философия превращается в одну из главных идеологических дисциплин, обязательных для изучения во всех вузах (с 1930-х по начало 1990-х гг.), либо философы активно привлекаются для сетевых и медиа-проектов («Фабрик смыслов»), пропагандистских ТВ-программ, легитимирующих режим (с начала 2000-х гг.).

В сегодняшней ситуации вполне резонно ожидать сочетания таких действий, пусть в новых формах, которые уже просматриваются¹. Философские факультеты и кафедры останутся в крупнейших университетах, но будут испытывать идеологическое давление через «па-

¹ Вот что пишет проф. В.Н. Порус в Фейсбуке: «"Польза от философии не доказана, а вред от нее возможен" [...] В наши дни эта формула живет новой жизнью. Сколько ни доказывали философы полезность своих занятий, подавляющее большинство тех, кому эти доказательства предназначались, в них не поверило. Что до правительства, то оно также пользы для себя в той философии, которая получила повсеместное распространение и прижилась в высшем образовании, не узрело. А вред от занятий философией стали источно подчеркивать те, кому что-то не удавалось в учебе или в научных исследованиях. Она-де и время отнимает у занятых людей, и ничегошеньки им не дает для увеличения запаса их "компетенций", сулящих конкурентные преимущества на рынке труда. Ее пока не запрещают, но потихоньку убирают из университетов, сокращая отведенные на ее изучение часы, переводя курс философии в режим просмотра специальных роликов (изготовленных на манер онлайн-курсов по математике или иным более-менее формализованным дисциплинам). Это сопровождается стонами облегчения, издаваемыми студентами в унисон с организаторами "оптимизированного" образования».

триотичных» назначенцев. В периферийных вузах философские подразделения либо сокращаются, либо сливаются с историческими, юридическими. Здесь, как правило, идеологическое давление происходит жестче и откровеннее.

Философские журналы уже начали практиковать самоцензуру, эта тенденция усилится просто в силу финансовой зависимости от власти и боязни «возмущения бдительных читателей»¹.

Организация «философских пароходов» уже не требуется, поскольку ужесточение условий для недостаточно лояльных философов и обществоведов способно эффективно выполнить ту же функцию: хорошо образованные молодые специалисты ищут карьерные возможности на Западе, остальным приходится приспосабливаться или уходить из профессии.

Кроме «кнутов» применяются и «пряники» в виде грантовой поддержки «правильных» — идеологически выдержанных — разработок.

Хотя многие черты указывают на возврат к идеологическому контролю над философией и общественным выполнением в советскую эпоху, но не видно достаточных факторов обвала к кампаниям прямых репрессий 1930-1950-х гг. Скорее, ситуация будет напоминать брежневскую эпоху 1970-х гг., которая имела черты, даже выгодно отличавшие ее от периода первых десятилетий XXI в.: тогда проходила более или менее четкая граница между «нерукопожатными карьеристами» и «настоящими учеными, философами» (типа И. Кона, Ю. Левады, В. Ядова, Ю. Лотмана, В. Иванова, М. Мамардашвили), причем молодежь (к которой относился и автор этих строк в то время) безошибочно распознавала 'who is who', кого слушать, кому верить, кого читать и к кому примыкать.

Так или иначе, российским интеллектуалам, в том числе философам, следует готовиться к периоду сопротивления, никому неизвестно насколько долгому².

¹ «Альтернативой отъезду за границу может оказаться внутренняя эмиграция. Уход от острых тем исследований и (упаси Боже!) от иностранного финансирования, отказ от публичного обнародования нежелательных для властей результатов и перенесение нелояльности в сферу кухонных разговоров – все эти приметы позднесоветской эпохи как будто возвращаются в сегодняшнюю Россию. И вот уже ФОМ удаляет со своего сайта данные опроса, свидетельствующие о том, что 37% молодых россиян хотели бы навсегда покинуть страну, специалисты, изучающие проблемы сексуальности, всерьез опасаются обвинений в гей-пропаганде, а кolumnисты и редакторы интернет-изданий тщательно вычеркивают из текстов те слова, которые могут спровоцировать уголовное преследование за клевету» (Гельман, цит. соч.).

² «Возможен ли в сегодняшней России иной путь, позволяющий открыто заниматься профессиональной интеллектуальной деятельностью внутри страны и публично отстаивать свои идеи, не идя на недостойные прогибы? Во многом это будет зависеть и от умения самих интеллектуалов держать удары, наносимые им властями, и от готовности организованно противостоять закручиванию гаек в отношении коллег» (Гельман, цит. соч.).

Должно ли это сопротивление ограничиться лишь сохранением хотя бы части интеллектуальной свободы, обретенной в постсоветскую эпоху?

Продолжать ли попытки встраивания в мировую философию, заявлять ли в ней свое слово и какое?

Пережить ли политические заморозки в «башне из слоновой кости» (которая никогда не была в России особенно надежной)?

Или по мере сил способствовать становлению настоящей демократии, открытого правового общества в России?

Чем ради этого можно и нужно жертвовать? И не напрасно ли?

Розов Н.С., д.ф.н., проф. НГУ (Новосибирск)

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ФЕНОМЕН МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ В ИСТОРИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

5-26 февраля 2016 года на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиала) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» в г. Ялта прошла Всероссийская научная интернет-конференция с международным участием «ЯЛТА-45/16. Феномен международной дипломатии в истории военных конфликтов».

С приветственным словом к гостям и участникам конференции обратился *д.пед.н., проф., академик, засл. работник образования Республики Крым, директор Гуманитарно-педагогической академии А.В. Глузман*: «Мы не первый раз проводим подобную конференцию для того, чтобы привлечь внимание к тем процессам и проблемам, которые происходят сегодня в России и в международном сообществе, провести ретроспективу от истории до современности. Нам важно то, как молодежь и взрослые ученые видят те проблемы, конфликты, которые происходят сегодня в мире и что они могут предложить для их разрешения. Символично то, что наша конференция проходит именно в Ялте, так как ялтинская конференция 1945 года сыграла огромную роль в завершении Второй Мировой войны, после чего Ялта стала известна как островок, где началось понимание налаживания мира и движения мира до современной цивилизации. Уверен, что мы найдем точки соприкосновения и понимания тех процессов, которые нас сегодня волнуют», – подытожил Александр Владимирович.

Конференция была организована в режиме on-line трансляции. В программе конференции было заявлено более 70 участников из Рос-